

УДК 94(73)

Левин Я.А., кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Самарский государственный социально-педагогический университет (Россия)

ВЛИЯНИЕ ДЕКОЛОНИЗАЦИИ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮРО РАССЛЕДОВАНИЙ¹

В статье раскрывается необычная для исследований по истории ФБР тема, а именно, влияние процесса распада колониальной системы на деятельность этой спецслужбы. Перемены произошедшей после Второй мировой войны, начало Холодной войны и распад колоний оказали влияние на всю мировую политику и деятельность спецслужб. Доказано, что постепенно деколонизация становится важным вектором работы Федерального Бюро расследований. Проанализировано, что одной из первых проблем, на которые обратила внимание главная служба американской внутренней безопасности стала проблема радикального сионизма, представленная деятельностью таких группировок как «Иргун Цвай Леуми» и «Лехи» («Банда Штерна»). Рассмотрен ход наблюдения и основные доступные исследователям результаты расследования. Показано, что в своей работе американские федеральные агенты во многом отталкивались от оценок и методов британских коллег из МИ-5. Показаны основные направления работы ФБР по этим организациям и их общие результаты. Проанализированы опасения, возникающие у агентов в отношении деятельности «Иргун» и «Лехи», также то, насколько аналитикам Бюро удалось понять историю данных группировок. Статья базируется на материалах архива ФБР по делу «Иргун» и литературе по истории Бюро, а также Холодной войны и деколонизации.

Ключевые слова: деколонизация, ФБР, «Иргун Цвай Леуми», «Лехи», «Хагана», США, внутренняя безопасность, Дж. Эдгар Гувер, Менахем Бегин.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-01-81-85

Окончание Второй мировой войны изменило геополитический порядок. Выделились два новых центра силы – США и СССР. В это же время европейские колониальные империи, ослабленные войной, начали утрачивать инициативу. Метрополии больше не отвечали чаяниям колоний, не могли поддерживать их экономически и политически, но продолжали вытягивать из них все доступные ресурсы. Вместе с проникновением в зависимые страны европейских идей независимости и построения национальных государств это привело к росту национальных движений в колониях и, как следствие, постепенному разложению колониальной системы [2, с. 323-363; 4, с. 300; 5, с. 200]. Вместе с тем, поступательно радикализирующиеся движения за независимость разрастались и создавали ячейки в разных странах, в том числе и в США. Учитывая сложное положение Соединённых Штатов, с одной стороны поддерживающих деколонизацию, а с другой выстраивающих «особые отношения» с Великобританией службы внутренней безопасности США должны были реагировать на новые вызовы. Поиск оптимальных методов противодействия антиколониальным организациям привёл ФБР к необходимости в той или иной мере заимствовать опыт британских коллег [6, pp. 1-32; 7, pp. 182-185].

Изучению Холодной войны посвящено большое количество обобщающих работ, созданных, в частности, в Институте Всеобщей истории РАН и представленных книгами таких учёных как В.В. Согрин, Н.И. Егорова, А.О. Чубарьян и др. В этих работах учёными сформулированы основные причины и предпосылки глобального конфликта США и СССР, определённое внимание уделено и теме деколонизации. Более рельефно проблема деколонизации и того положения, что она занимала во внешней и внутренней политике США выделяется в работах Э. Мэка, И. Волла, Р. Комера, В. Флинна, М. Александера, Дж. Кигера, Дж. Аткинсона и др. Эти авторы детально анализируют сам процесс распада колониальных империй и выработки Соединёнными Штатами взглядов в новой геополитической ситуации. Важное место в освещении темы заняли монографические исследования по истории спецслужб США. В трудах таких авторов как М. Уорнер, М. Риблинг, Э. Теохарис, Дж. Ранело и др. освещаются проблемы с которыми сталкивалась американская разведка и контрразведка в ходе своего развития. В числе прочего изучена проблема выработки подходов спецслужб к процессу распада колоний, улучшению практик сбора информации и развитию методик влияния на политику тех или иных государств, а также защиту внутренней безопасности США.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-78-20029).

Одной из первых проблем для ФБР, связанных с деколонизацией и предполагавшей обращение к британскому опыту организации контртеррористической деятельности как в Палестине, так в самом Соединенном Королевстве, стал сионизм. Как отмечает в своём исследовании Колдер Уолтон, федеральные агенты поначалу крайне неохотно взялись за работу по этому направлению. Так что британцам пришлось приложить определённые усилия и привлечь ФБР к работе, ссылаясь на то, что несколько лидеров сионистских радикальных группировок, в частности «Иргун Цвай Леуми» и «Лехи» были польскими евреями и вполне могли быть завербованы СССР во время Великой Отечественной войны. Кроме того и среди членов «Иргун» и «Лехи» и в некоторых официальных структурах, близких к радикальным сионистам, в частности в Еврейском агентстве в Палестине, были видные лидеры, выступавшие за сотрудничество с Советским союзом [3, с. 162-163].

Ещё одной значительной сложностью для Великобритании стала излишне осторожная позиция Эдгара Гувера в отношении с МИ-5. Хотя Вашингтон и Лондон обменялись представителями контрразведывательных ведомств, британские эмиссары не имели полного доступа к информации ФБР в отличие от американских представителей в МИ-5. В случае с Великобританией речь идет об офицерах связи по вопросам безопасности при посольствах, координирующих контрразведывательные и, порой, разведывательные усилия страны. Особую важность офицеры связи по вопросам безопасности приобрели в эпоху деколонизации. В отдельных – наиболее успешных для метрополии – случаях достижения независимости с условием сохранения членства бывшей колонии в Британском содружестве офицеры связи по вопросам безопасности в зависимости от уровня доверия руководства новой независимой страны могли быть советниками глав государств, обеспечивать обмен разведывательной информацией с бывшей метрополией и даже руководить созданием и развитием служб правопорядка, разведок и контрразведки в бывшей колонии. В США с 1940 г. действует похожая программа «Легат» (англ. абб. Legal Attache, атташе по правовым во-

просам). Формально функция атташе по правовым вопросам не выходит за рамки организации работы дипломатических представительств США в рамках законодательства страны пребывания, а также решения правовых вопросов, например экстрадиции. Однако на деле их функции шире, по сути атташе по правовым вопросам отвечают за сбор данных, вербовку и развертывание резидентур. Можно предположить, что система атташе по правовым вопросам в том виде, в котором она известна после Второй мировой войны, во многом заимствована у британских коллег [11, pp.97-106].

293 страницы файлов ФБР, датированных 1947-1949 гг., охватывают деятельность не только «Иргун», но и «Хаганы». Файлы содержат около 85 страниц рапортов и аналитических отчетов. Досье содержат базовую справочную информацию об «Иргун» и «Хагане», хотя тема раздела их на две организации освещена очень скудно, также довольно скудно проанализирован раскол в самой «Иргун» и появление организации «Лехи» (в Великобритании и США пользовались названием «Банда Штерна»). Темы включают: Возможное нарушение «Закона о регистрации иностранных агентов» и «Закона о нейтралитете». Также анализируется реакция прессы, преимущественно еврейской, на визит в 1948 г. в США лидера «Иргун» Менахема Бегина. ФБР расследовало вопрос о том, следует ли позволить Бегину въезд в США, следует ли установить за ним слежку и в каких объёмах, необходим ли его арест и т.д. Особый интерес представляет то обстоятельство, что файлы содержат большое количество вырезок газетных статей, посвящённых противостоянию «Иргун» силам Великобритании [8].

Стоит отметить, что документы ФБР подверглись большому цензурным правкам. Из довольно небольшого количества доступных в полном объёме документов, можно сделать вывод, что федеральные агенты высоко оценивали опасность этой организации для США. Особое внимание привлекли попытки Бегина и американских представителей «Иргун» заручиться поддержкой организованной преступности. В частности, в документах встречаются указания на переговоры с «Национальным преступным синдикатом» [1, с.

395]. Что интересно, информация о результатах переговоров между представителями Бегина и организованной преступности подверглась вымарыванию. Из исследований по истории организованной преступности в США известно, что Мейер Лански, один из лидеров «Национального преступного синдиката», был активным сторонником образования государства Израиль, часто жертвовал значительные суммы денег на его развитие и в 1970-е гг., во время активного преследования ФБР, попытался укрыться именно там [9]. Логично предположить в данном случае, что, с учётом связей Лански, представители «Иргун» вполне могли договориться о помощи и поставках оружия со стороны «Синдиката».

В первую очередь интерес к «Иргун» был связан с возможностью совершения терактов на территории США, а также пропагандой и ростом еврейского национализма в Америке. В качестве возможных причин для терактов называются «упрёки со стороны отдельных лидеров в лицемерии и слабой поддержке со стороны США», однако уже в следующем абзаце аналитик Бюро пишет, что вероятность террористической активности в Штатах мала. Наиболее вероятно, что такой взгляд был связан с усиливающейся поддержкой администрации Гарри Трумэна в деле образования государства Израиль. Аналитические отчёты после 1948 г. уже не содержат указаний на возможность совершения терактов в США, хотя в это время они были организованы на территории Великобритании [8].

Куда больший интерес и беспокойство вызывает пропаганда «Иргун» среди еврейского населения Америки. Ей в документах ФБР уделено значительно большее внимание. В первую очередь опасность пропаганды связывается с большой еврейской диаспорой в США, а также опасностью роста в ней национализма и связанных с этим негативных явлений. В частности оценивая террористический потенциал «Иргун» как довольно малый, ФБР высказывало мысль об опасности появления собственно американских радикальных организаций, которые могут оказаться склонными к насилию. С целью противодействия пропаганде ФБР несколько раз вводило в американскую ячейку организации своих агентов, задачей которых было всячески препятствовать распространению

материалов этой организации. В одном из итоговых отчётов результаты этой работы оцениваются как удовлетворительные [8].

Вторым по важности вопросом для федеральных агентов была связь «Иргун» с коммунистами и разведкой СССР. Все материалы, посвящённые изучению возможного коммунистического влияния, подверглись вымарыванию. Однако в итоговых отчётах содержится замечание о том, что хотя среди «Иргун» много членов, интересующихся идеями коммунизма и даже сочувственно относящихся к Советскому Союзу, тем не менее, агентам не удалось установить никакой значимой связи с советской разведкой, как среди высших чинов американской ячейки, так и среди среднего звена [8].

Таким образом, главным фактором, повлиявшим на включение антиколониальных движений в сферу внимания агентов ФБР, стал в первую очередь рост афроамериканского движения и боязнь переноса на территорию США практики партизанской войны из европейских колоний, а также восприятия американских властей в качестве колонизаторов. Кроме опасений в появлении «американского антиколониализма», главная служба внутренней безопасности США опасалась превращения своей страны в тихую гавань и перевалочный пункт для видных лидеров национальных движений, что в перспективе могло навредить отношениям США с их европейскими союзниками из числа колониальных держав. Наконец, в контексте «Холодной войны» главной угрозой Америки по-прежнему считался коммунизм, а СССР поддерживал многие национальные движения, что часто приводило к сращиванию идеологических платформ антиколониальных движений и коммунистической идеологии в различных трактовках.

В результате проблема деколонизации, поначалу находившаяся на периферии интересов ФБР, достаточно быстро стала неотъемлемой частью работы Бюро в отношении различных организаций в самих США. Замкнутость ФБР и его особое положение привели к тому, что эта спецслужба выбрала свой, довольно необычный способ борьбы с возможными последствиями распада колониальных держав. С одной стороны, Бюро отка-

залось от сотрудничества с коллегами из новообразованных стран «третьего мира» и существенно снизило обмен информацией с британскими коллегами в 1950-х – нач. 1960-х гг. С другой стороны, ФБР, в силу общего с МИ-5 предмета пристального профессио-

нального интереса, объективно воспроизводило многие подходы, методы, приемы работы британской контрразведки в той части, которая касалась деятельности активных участников движения деколонизации как в колониях, так и в метрополии.

Список литературы

1. Иванов Р.Ф. Мафия в США. – М.: Русич, 2000. – 544 с.
2. Согрин В.В. США в XX–XXI вв. Либерализм. Демократия. Империя. – М.: Издательство «Весь Мир», 2015. – 592 с.
3. Уолтон К. Британская разведка во времена Холодной войны. Секретные операции МИ-5 и МИ-6. – М.: ЗАО Издательство Центрополиграф, 2016. – 543 с.
4. Холодная война. 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива / Н.И. Егорова, А.О. Чубарьян. – М.: Олма-Пресс, 2003. – 640 с.
5. Юнгблюд, В.Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 годов / В.Т. Юнгблюд. – Киров: Б.и., 1998. – 359 с.
6. Alexander, M., Keiger, J. F. V. France and the Algerian War: strategy, operations and diplomacy // *Journal of Strategic Studies*, 25:2, 2002, pp. 1-32.
7. Atkinson, J.D. Insurgency and Counter-Insurgency in the 1960's // *World Affairs*, Vol. 126, No. 3 (Fall, 1963), pp. 182-185.
8. National Archives and Record Administration. Record Group 65. Federal Bureau of Investigation, File: 9-15269 (Irgun Zvai Leumi).
9. NARA. RG 65. Federal Bureau of Investigation, File: 62-97928 (Meyer Lansky).
10. Riebling, M. *Wedge: The Secret War between the FBI and CIA*. – N.Y., Knopf, 1994. 563 p.
11. Theoharis A.G. *From the Secret Files of J. Edgar Hoover*. – Chicago, Ivan R. Dee Publishing, 1992. 391 p.

THE IMPACT OF DECOLONIZATION ON THE ACTIVITIES OF THE FEDERAL BUREAU OF INVESTIGATION

In article the subject, unusual to researches on history of FBI, namely, influence of process of disintegration of colonial system on activity of this intelligence agency reveals. Changes occurred after World War II, the beginning of Cold War and disintegration of colonies exerted impact on all worldwide policy and activity of intelligence agencies. It is proved that gradually decolonization becomes an important vector of work of the Federal Bureau of Investigation. It is analysed that the problem of radical Zionism presented by activity of such groups as "Irgun Zvai Leumi" and "Lehi" became one of the first problems to which the main service of the American internal security paid attention ("Stern's Gang"). The course of observation and the main results of investigation available to researchers is considered. It is shown that in the work the American federal agents in many respects made a start from estimates and methods of the British colleagues from MI-5. The main areas of work of FBI on these organizations and their general results are shown. Fears arising at agents concerning activity of Irgun and Lehi, also as far as analysts of Bureau managed to understand history of data of groups are analysed. Article is based on materials of FBI archive in the matter of Irgun and literature on stories of Bureau and also Cold War and decolonization.

Keywords: decolonization, FBI, "Irgun Zvai Leumi", "Lehi", "Haganah", USA, internal security, J. Edgar Hoover, Menachem Begin.

References

1. Ivanov R.F. *Mafiya v SShA [Mafia in USA]*. – М.: Rusich, 2000. – 544 s.
2. Sogrin V.V. *SShA v XX–XXI vv. Liberalizm. Demokratiya. Imperiya [USA in the 20th – 21st centuries. Liberalism. Democracy. Empire]*. – М.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2015. – 592 s.
3. Uolton K. *Britanskaya razvedka vo vremena Xolodnoj vojny. Sekretnye operacii MI-5 i MI-6 [Empire of Secrets. British intelligence, the Cold war and the twilight of Empire]*. – М.: ЗАО Izdatel'stvo Centropoligraf, 2016. – 543 s.
4. *Xolodnaya vojna. 1945-1963 gg. Istoricheskaya retrospektiva [Cold war. 1945 – 1963. Historical retrospective]*/ N.I. Egorova, A.O. Chubar'yan. – М.: Olma-Press, 2003. – 640 s.
5. Yungblyud, V.T. *Vneshnepoliticheskaya mysl' SShA 1939–1945 godov [Foreign policy*

thought of the USA of 1939-1945] / V.T. Yungblyud. – Kirov: B.i., 1998. – 359 с.

6. Alexander, M., Keiger, J. F. V. France and the Algerian War: strategy, operations and diplomacy // *Journal of Strategic Studies*, 25:2, 2002, pp. 1-32.

7. Atkinson, J.D. Insurgency and Counter-Insurgency in the 1960's // *World Affairs*, Vol. 126, No. 3 (Fall, 1963), pp. 182-185.

8. National Archives and Record Administration. Record Group 65. Federal Bureau of Investigation, File: 9-15269 (Irgun Zvai Leumi).

9. NARA. RG 65. Federal Bureau of Investigation, File: 62-97928 (Meyer Lansky).

10. Riebling, M. *Wedge: The Secret War between the FBI and CIA*. – N.Y., Knopf, 1994. 563 p.

11. Theoharis A.G. *From the Secret Files of J. Edgar Hoover*. – Chicago, Ivan R. Dee Publishing, 1992. 391 p.

Об авторе

Левин Ярослав Александрович – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник кафедры всеобщей истории, права и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета (Россия), E-mail: yaroslavlevin1992@mail.ru

Levin Yaroslav Alexandrovich – Candidate of Sciences (History), Junior Researcher, Department of World History, Law and Methods of Teaching, Samara State University of Social Sciences and Education (Russia), E-mail: yaroslavlevin1992@mail.ru